

Этой ночью Ян Вэй приснилось, что она спит, прижавшись к мохнатому животу большой кудрявой собаки. Проснувшись, она обнаружила, что действительно оказалась в объятиях кудрявого... мужчины.

Как часто говорила Цзянь Шуан в колледже, что с того, если тебе не с кем выпить? Достаточно иметь мужчину, чтобы прижаться к нему.

С этой точки зрения Ян Вэй действительно очень повезло. Однако если этот мужчина настаивал... на чем-то... очень фантастическом... то ситуация могла оказаться не такой уж и замечательной.

Имея богатый опыт борьбы с утренним зверем Ци Сяояня, она не шевелилась, открыв глаза, и неуверенно позвала:

— Кудряшка?

— Жена... — это дымчато-хриплое слово мягко сорвалось с губ Ци Сяояня.

Не открывая глаз, он поцеловал ее, найдя девушку по звуку голоса. Сердце Ян Вэй бешено застучало. Только в одном случае он мог назвать ее женой.

Не успела она почувствовать нежное прикосновение его губ, как он перевернулся и прижал ее к себе. Его поцелуй стал еще глубже, и девушка почувствовала небольшое жжение от его маленьких покусываний, но в этот момент она не могла его остановить, потому что его лапища уже забралась под ее одежду!

Холодные пальцы провели по ее коже. Ян Вэй не могла не вздрогнуть. Эта крошечная реакция, похоже, понравилась мужчине, лежащему на ней, и его действия стали более агрессивными. В панике она сильно толкнула его в плечо, но он не сдвинулся с места. Почувствовав, что градус страсти повышается, она укусила его.

Ци Сяоянь издал приглушенный вопль боли. Ян Вэй, воспользовавшись случаем, спихнула его с кровати.

Раздался сильный удар. Опираясь на правую руку, Ци Сяоянь медленно поднялся с пола. Его тонкие пальцы запутались в мягких черных волосах, а на месте укуса на губах остался небольшой багровый след.

Он поднял голову и вопросительно посмотрел в сторону Ян Вэй.

Эта прекрасная картина, изображающая красивого мужчину, которого только что оттолкнули, очень ее взволновала. Она уже внутренне почти согласилась вернуть его на кровать.

Но громкое жужжание будильника помешало ее порыву, и взгляд Ци Сяояня понемногу успокоился.

С полминуты они сидели и смотрели друг на друга, а потом он спросил:

— Ты не собираешься выключить будильник?

Ян Вэй молча отключила его.

В наступившей тишине царила необъяснимая неловкость. Ци Сяоянь потрогал губы и, увидев красные пятна на кончиках пальцев, встал, выглядя при этом немного странно.

В этот момент в комнату проникал яркий свет, и лучи утреннего солнца окутывали его... И он был хорош, как при свете дня, так и темной ночью.

Это был настоящий пир для глаз. Гладкая кожа, литые мышцы, форма перевернутого треугольника... эти кубики пресса, сужающиеся к... В ушах стоял звук вчерашней воды в душе. Она могла бы проследить, как вода течет по его коже...

«Гр-р!»

Ян Вэй чувствовала, что становится все более и более развратной. Чтобы скрыть свои грязные мысли, она схватила одеяло и накинула его на Ци Сяояня.

— Ты можешь прикрыться?!

Держа одеяло, он посмотрел на нее, сказав:

— И тебе того же.

Ян Вэй невольно опустила глаза. Несколько пуговиц сверху на пижаме были расстегнуты, обнажая верх груди. Ее лицо покраснело, и девушке захотелось выбросить его в окно.

— Убирайся! — выпалила она.

К тому времени, когда она вышла из ванной, Ци Сяоянь уже был полностью одет и любовался граффити на их свадебной фотографии.

Ян Вэй почувствовала себя неловко. Она не ожидала, что однажды он будет любоваться этим импровизированным произведением искусства.

— Ты чувствуешь себя более красивым после фотошопа? — поспешно спросила она, надеясь нанести первый удар, прежде чем он успеет ее высмеять. Ци Сяоянь повернулся к ней.

— Почему ты не сделала его?

— Я стремлюсь к естественной красоте.

— Я вижу естественную часть, но где же красота?

Куда делся тот внутренний зверь, который был только что?

Он повернулся и вышел из спальни.

— Если ты не уйдешь в ближайшее время, то опоздаешь, — Ян Вэй закатила глаза и вышла за ним.

Ци Сяоянь купил в супермаркете внизу чашку соевого молока и булочку с заварным кремом для Ян Вэй и отвез ее в школу.

Откусив булочку, Ян Вэй посмотрела на него.

— Ты что, не собираешься есть?

— Я за рулем. Поем в университете.

Девушка ничего не ответила, занятая тем, что откусывала еще один кусочек от булочки. Она закончила завтрак как раз в тот момент, когда они подъехали к школе, и когда машина остановилась у ворот, мужчина сказал ей:

— Я заеду за тобой после работы.

— Что?

— Я заеду за тобой после работы, — повторил Ци Сяоянь с бесстрастным лицом.

Губы Ян Вэй дернулись.

— Я имею в виду, зачем тебе это надо?

Он слегка нахмурился.

— У тебя были планы на сегодня?

— Нет.

— Ну вот.

Ян Вэй: «...»

Она уже собиралась серьезно обсудить этот вопрос, когда к ним подошли мать и дочь Хэ.

— Учитель Ян... — начала говорить женщина. Она выглядела совершенно неловкой и смущенной. Не зная, что сказать, она замолчала.

Ци Сяоянь бросил на них косой взгляд, потом нахмурился и вышел из машины.

— Так это вы та самая мать, которая так сильно отругала свою дочь за два пропущенных балла на экзамене, что девочка сбежала из дома?

«Господи, помоги мне, хоть я и описала тебе все именно так, но ты не должен так говорить людям в лицо!» — в панике думала Ян Вэй.

Лицо матери Хэ Цань стало безобразным, но Ци Сяоянь продолжал. Его холодные глаза пристально смотрели на нее.

— Знаете ли вы, что интеллект передается по наследству? Сколько вам было лет, когда вы поступили в университет? Какой у вас был балл? Получали ли вы награды на соревнованиях среднего уровня или выше? Публиковали ли вы научные работы? Если вы считаете, что ваш ребенок учится недостаточно хорошо, возможно, вам стоит задуматься о себе, прежде чем спрашивать ее, достаточно ли усердно она учится.

Ян Вэй: «...»

Профессор Ци был профессором Ци. Какой ужасный удар! Его студенты должны обладать огромной выдержкой.

Мать Хэ Цань была потрясена этими вопросами. Ее глаза дрожали, казалось, она глубоко задумалась.

Тут снова раздался холодный голос Ци Сяояня:

— Хотя чужие дети могут казаться идеальными, они не будут называть вас мамой.

Мать замерла в замешательстве, а Хэ Цань подняла на него глаза, в которых промелькнуло девичье поклонение.

Когда мать и дочь вошли в школу, Ян Вэй с облегчением выдохнула.

— Профессор Ци, почему вы в таком плохом настроении?

Обычно он даже спорил с ней в торжественном и академическом тоне.

Его простодушный гнев был редкостью. Ци Сяоянь ничего не ответил, а отвернулся и сел в машину.

Прежде чем уехать, он еще раз напомнил:

— Я заеду за тобой после обеда.

Ян Вэй стояла у ворот школы и смотрела вслед отъезжающей машине. Она поджала губы и, как обычно, с улыбкой вошла в школу.

Сегодня в учительской было особенно оживленно и, проходя по коридору, она слышала голоса.

Но когда девушка вошла, в кабинете воцарилась тишина, а учительница Яо поспешила к ней.

— Я слышала, что тебя ограбили прошлой ночью! Ты не ранена?

Учитель Ло тоже протиснулся к ней, говоря:

— Учитель Ян, с вами все в порядке?

— Я в порядке, — Ян Вэй улыбнулась им и направилась к своему столу. — Разве все не должны были волноваться о Хэ Цань?

Учитель Яо пожала плечами, сказав:

— Я тоже сбежала из дома в детстве. Однако я слышала, что вчера вечером староста класса был в ярости.

— Кто это сказал?

— Охранник, — учительница села обратно. — Что у тебя украли?

Ян Вэй вздрогнула.

— Бумажник и телефон.

Та снова спросила, широко раскрыв глаза:

— В твоём бумажнике было очень много денег?

Девушка грустно ответила:

— Я не хочу об этом говорить.

Учительница Яо сразу же перестала выпрашивать подробности случившегося. Ян Вэй собрала вещи и отправилась в 5-й класс 2-й ступени.

<http://tl.rulate.ru/book/57408/3183985>